

подготовки. Именно она и поставлена в диссертации В.С. Кулешова, и надо отметить, забегая вперёд, что автор блестяще справился с её решением.

Диссертацию отличает несколько характерных особенностей. Во-первых, она полидисциплинарна по своей сути, будучи выполнена на стыке и с учётом разнообразных методов целого ряда наук исторического и, шире, гуманитарного профиля – текстологии и исследования древнерусских летописей, лингвистики, археологии, нумизматики, исторической метрологии, эмблематики, генеалогии и др., в том числе большого комплекса вспомогательных или специальных исторических дисциплин. Автор показал, что великолепно владеет методами каждой из них, и провёл поистине филигранное источниковедческое исследование. Диссертация ясно продемонстрировала тот факт, что метод источниковедческого анализа не может не учитывать, применять, «вбирать в себя» конкретные методы различных исторических наук и, применительно к письменным источникам, методы лингвистики, особенно, если речь идёт об источниках отдалённых эпох и древних языков. В.С. Кулешов, тем самым, развивает лучшие традиции комплексного источниковедения, детальнейшего и всестороннего анализа источника, которые характерны для ряда научных школ, включая и школу исследования средневековых источников по истории Восточной Европы, основателем которой был В.Т. Пашуто.

Во-вторых, В.С. Кулешов объектом своего исследования делает источники трёх типов – письменные (древнерусские летописи, арабоязычная средневековая литература и др.), вещественные (памятники нумизматики и иной необходимый для исследования археологический материал) и изобразительные (в виде изображений и граффити на монетах и других материальных объектах), каждый из которых обладает своей спецификой и требует особых подходов. Анализ разнотиповых (и разновидовых) источников позволяет автору создать целостную картину не только источниковедения денежного обращения Восточной Европы в рассматриваемый период, но и самого этого обращения, решая целый ряд конкретных вопросов, имеющих принципиальное значение при воссоздании этого масштабного исторического «полотна». Автор провёл огромную эвристическую работу – ведь даже нумизматический материал того времени весьма далёк от систематизации (последние обобщающие сводки датируются началом прошлого века). Достаточно сказать, что В.С. Кулешов обобщил находки, хранящиеся ныне в четырнадцати нумизматических собраниях как в России, так и за рубежом. Более ста эмблематических памятников было привлечено им к исследованию. Иными словами, был создан огромный и репрезентативный фонд источников, позволяющий представить систему денежного обращения во всех её конкретных проявлениях за большой и существенно значимый исторический период.

В-третьих, автор продемонстрировал блестящее знание тех языков, на которых написаны письменные памятники (в том числе нарративного характера), а также легенды и граффити на материальных объектах. Работа велась непосредственно с оригинальными текстами (а не с имеющимися в науке, пусть и самыми лучшими переводами). Такой подход позволил избежать возможных ошибок и с максимальной точностью осветить тот круг проблем, который был обозначен в диссертации. От правильного и точного прочтения и понимания текста напрямую зависит обоснованность и доказательность выводов. И этот путь был пройден В.С. Кулешова совершенно безупречно. В самой диссертации приводятся многочисленные цитаты оригинальных текстов на древнерусском и арабском языках, даются авторские переводы их, в том числе даже и древнерусских летописей (прежде всего, различных списков Повести временных лет). В.С. Кулешов сам является автором новейших переводов ряда важных памятников, в том числе, например, знаменитой «Записки» Ахмеда Ибн Фадлана, датируемой началом 920-х гг. Круг переведённых текстов источников, представленный в настоящей диссертации, безусловно, пополнит и обогатит корпус «русских» известий иностранных источников раннего Средневековья.

Важно отметить, что целый ряд источников впервые вводится в научный оборот именно в рамках диссертации. Это не только памятники нумизматики, открытые и исследованные В.С. Кулешовым в различных собраниях (прежде всего, в коллекции Эрмитажа), но и тексты арабоязычной традиции, ранее остававшиеся вне поля зрения специалистов по истории Древней Руси. Среди них первое место, безусловно, принадлежит сочинению ал-Кинди «Книга о мечях и их разновидностях», датирующемуся 890-ми годами. Новые переводы позволили также уточнить ряд мест и деталей текстов, имеющих важное значение в процессе исследования. Хотелось бы только, чтобы автор обосновал или как-то хотя бы прокомментировал приводимые им новые транскрипции ряда антропонимов, отличающиеся от принятых в науке (к примеру, «Ибн Хурдадбих» (с. 10), «Фирдауси» (с. 14) и др.) – в новейших уточнениях, конечно, самого по себе ничего невозможного нет, но здесь, как кажется, нельзя сбрасывать со счетов силу устоявшейся традиции, которая, вполне возможно, лишь условно отражает реальность, но тем не менее является общепринятой.

Основной текст диссертации состоит из трёх глав, что логично соответствует трём типам источников, анализируемых в работе. Первая глава посвящена письменным источникам о денежном обращении в Восточной Европе в IX–XI вв. Здесь основное внимание автора сосредоточено на древнерусских – прежде всего, нарративных (летописи), и арабоязычных памятниках. Нужно отметить, что в каждой из глав автор особо останавливается на некоторых наиболее существенных проблемах, которые не получили в предшествующей

историографии однозначно убедительного истолкования. В.С. Кулешов предлагает свои интерпретации и обоснованные наблюдения и выводы, что существенно обогащает современную науку и свидетельствует о значимой новизне проведённого диссертационного исследования. Так, среди вопросов, связанных с анализом древнерусских письменных источников, т.е. Повести временных лет, включая её вероятные, реконструируемые протографы, В.С. Кулешов уделяет, в том числе, внимание такой теме, как нумизматическая лексика, отражённая на страницах летописи. Здесь в центре внимания автора оказывается целый ряд понятий, среди которых важным представляется древнерусское «гривна», которое имело четыре диахронических значения (с. 28 и сл.). Автор обосновывает положение, что именно гривна во втором своём значении являлась базовой единицей древнерусских денежно-весовых систем, будучи по своему происхождению тесно связанной с нормами архаического денежного счёта Европы эпохи раннего металла. При этом особое внимание уделено значению «гривны» как шейного золотого украшения в сопоставлении с данными летописей (и описанной в Повести временных лет процедуре заключения русско-византийского договора 944 г.) и иностранных источников, среди которых важное место отводится сочинению Ибн Фадлана и не отражающему конкретную материальную ситуацию кеннингу «Вис радости» Харальда Сигурдсона. Автор приходит к справедливому выводу о том, что шейные гривны не имели в древнерусской культуре «денежной валентности» (с. 48), а собственно древнерусскую гривну рассматривает в широкой общеславянской и балто-славянской перспективе.

Ещё один интересный сюжет связан с пассажем статьи Повести временных лет под 969 г., в которой зафиксированы слова князя Святослава Игоревича о товарах и сокровищах, составляющих основу его материального благополучия. Этот перечень В.С. Кулешов сопоставляет с материалом двух известных произведений иных культурных традиций – «Книги Царей» Фирдоуси и старофранцузской «Песни о Роланде» (с. 25–27). Это сопоставление обусловливается, в том числе и тем, что в этих произведениях присутствуют устойчивые повторяющиеся формулы при описании сокровищ, что даёт возможность выявить параллели на уровне текстологии и поэтики. Такой анализ выявляет, что важная часть «списка Святослава» оказывается лексически и формульно тождественной списку Фирдоуси и соотносится с подобными устойчивыми формулами в старофранцузском эпосе. Иными словами, определяется общая модель, которая легла в основу «царской» экономики Святослава и в какой-то степени определяла его желание закрепиться именно на Дунае.

Арабоязычные источники анализируются на примере нескольких важнейших памятников, причём автор особенно тщательно останавливается на упоминаниях мечей русов, привлекая сочинение ал-Кинди (с. 63–69). Новаторским является и обращение к

сочинению арабского автора второй половины X века ат-Танухи, в котором описывается путешествие арабского купца, побывавшего в Восточной Европе в последней трети IX в. (с. 72–74). Здесь, по-видимому, имеются в виду земли поволжско-финских племён, также активно вовлечённые в международную торговлю того времени. Привлекает внимание упоминание материальных эквивалентов денег и платёжных средств, характерных для достаточно примитивных сообществ типа «вождеств», тем не менее включённых в евразийскую систему торговых коммуникаций. Ещё один сюжет – это золотые браслеты-обручи, упоминаемые в разных источниках, которые являются важной частью материально-денежного хозяйства русов и выполняют в том числе важные ритуальные функции.

Вторая глава диссертации посвящена нумизматическим источникам рассматриваемой эпохи. После детального обзора историографии и рассмотрения некоторых важнейших источниковедческих аспектов, в том числе обнаружения и накопления нумизматического материала, В.С. Кулешов предлагает собственную, чрезвычайно детальную периодизацию восточноевропейского монетного обращения второй половины VIII – конца XI вв., в основе которого, разумеется, лежало монетное дело Арабского халифата и восточных исламских государств (с. 129–132). Автор обосновывает выделение нескольких периодов и десяти «ступеней» (употреблённый термин нуждается в более подробном обосновании), определённых в том числе и на основе динамики типологического состава кладов. Таким образом накопленный к настоящему времени богатый нумизматический материал находит своё воплощение в обобщённом анализе и строгой систематизации.

В третьей главе диссертации речь идёт об эмблематических источниках, связанных с денежным обращением (с. 133–147). В центре внимания В.С. Кулешова оказываются тамгообразные знаки, зафиксированные на нумизматических памятниках Хазарии, Волжской Булгарии и Руси. Компаративный подход позволяет выявить основные тенденции сложения знаков власти в виде довольно простых эмблем, тем не менее выполняющих важные прокламативные и репрезентативные функции. На основе эмблематики появляется возможность реконструкции генеалогии правителей Волжской Булгарии, что делает диссертацию В.С. Кулешова актуальной и для генеалогии. Древнерусские подражания середины X века сопоставляются с тамгообразными знаками из Пскова, приписываемыми княгине Ольге. Автор вводит в научный оборот несколько новых, уникальных памятников, существенно дополняющих имеющуюся на сегодняшний день картину и заставляющих по-новому взглянуть на историю денежного дела и архаичной эмблематики в раннесредневековый период Восточной Европы.

В Заключении подведены итоги исследования, в полной мере соответствующие поставленным цели и задачам.

Несмотря на ряд абсолютно очевидных достоинств, хотелось бы отметить отдельные недостатки, носящие, преимущественно, чисто технический характер:

1). Не вполне точно утверждение автора, что «памятники эмблематики Хазарии, Волжской Булгарии и Руси ... не изучались как источники по истории возникновения символики власти». Напротив, этот аспект неоднократно затрагивался в разного рода научных публикациях (А.А. Молчанова, С.В. Белецкого, С.М. Михеева и др.).

2). Объект и предмет диссертационного исследования указаны верно, но по техническим причинам перепутаны местами (с. 10).

3). Следовало бы усилить методологический раздел, отличающийся некоторой конспективностью (с. 11). Методы специальных исторических дисциплин нуждаются, на наш взгляд, в более развёрнутой характеристике.

4). Автор совершенно справедливо называет системы знаков, бытовавших в восточноевропейских государствах в рассматриваемый период, «эмблематическими», однако, иногда он использует и другой термин, близкий по смыслу, но не идентичный, «геральдические». Действительно, существует большая традиция, когда, к примеру, те же «знаки Рюриковичей» относят к геральдике (С.В. Белецкий и др.) и на этом основании говорят о геральдике в Древней Руси, Хазарии и т.д. На наш взгляд это методологически неверно. Обладая некоторыми чертами и функциями позднейших гербов, эти тамгообразные знаки, тем не менее, ни по своей сути, ни по своей форме никак нельзя отнести к гербам в классическом смысле этого слова. Подобная терминологическая нечёткость лишь размывает понятийный аппарат вспомогательных исторических дисциплин.

Эти замечания не снижают общего крайне положительного впечатления от представленной работы. Диссертация и автореферат прошли проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ», которая показала их высокую степень оригинальности. Указанные в автореферате публикации в полной степени отражают содержание диссертационного исследования.

Диссертация Кулешова Вячеслава Сергеевича «Письменные и нумизматические источники по истории денежного обращения в Восточной Европе в IX–XI вв.» соответствует паспорту научной специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования, отвечает требованиям пп. 9 – 14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением

Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук.

Текст отзыва составлен Пчеловым Евгением Владимировичем, кандидатом исторических наук, доцентом, заведующим кафедрой вспомогательных исторических дисциплин и археографии, обсуждён и принят на заседании кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археографии Историко-Архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», протокол заседания № 7 от 29 марта 2019 г.

Заведующий кафедрой

вспомогательных исторических дисциплин и археографии

к.и.н., доцент

Е.В. Пчелов

Почтовый адрес ФГБОУ ВО «РГГУ»:

Миусская пл., д. 6, Москва, ГСП-3, 125993,

Тел. +7(495)250-61-18; e-mail: rsuh@rsuh.ru

*Аудит Е.В. Пчелова
удовлетворено*

*Пчелов Е.В.
зам. начальника*

17.08.2019

